

ТЕМА 2. СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА И СТРАТИФИКАЦИЯ: ПРОБЛЕМА СОЦИАЛЬНОГО НЕРАВЕНСТВА.

2.1. Структурно-функциональные характеристики общества как системы. Социальная структура (горизонтальный срез общества) и социальная стратификация (вертикальный срез).

2.2 Социальная стратификация: характеристики и происхождение. Основные измерения стратификации: власть, доход, образование и др.

2.3. Исторические системы социальной стратификации: рабство, касты, сословия, классы.

2.4. Понятия «социальный класс», «социальная группа», «социальный слой» (страта).

2.5. Социальная мобильность: сущность явления. Виды и типы социальной мобильности.

2.6. Особенности стратификации в постсоветском обществе. Проблема среднего класса в современном постсоветском обществе. Маргиналы. Стратификация современного белорусского общества.

2.1. Структурно-функциональные характеристики общества как системы. Социальная структура (горизонтальный срез общества) и социальная стратификация (вертикальный срез).

Социальная структура общества и ее разные классификации отражают социальную дифференциацию общественной системы. В зависимости от критерия, который применяется для выявления тех или иных компонентов социума, выделяют следующие традиционные типы социальных структур общества: этническую, демографическую, поселенческую, социально-классовую, стратификационную, профессионально-образовательную и т.д.

Качественные характеристики основных социальных структур общества:

- Этническая структура общества: основными элементами ее исторического развития выступают род, племя, народность и нация. Род и племя (союз родов) обладают практически идентичными признаками, такими, как: кровнородственные отношения, общность происхождения, поселения, языка, обычаев и верований. Отличает их наличие имени: у членов рода общее имя, а у членов племени - имена собственные. Развитие общества приводит к замене кровнородственных отношений социально-территориальными и к появлению народности, характеризующейся общими языком, территорией, верованиями, культурой, генезисом экономических отношений. Усиление экономических связей в эпоху капитализма приводит к формированию нации, с присущим ей единством территории, экономической жизни, культуры, психологического склада, языка и национального самосознания.

-Демографическая структура общества: ее базовым элементом является народонаселение, которое обладает способностью самовоспроизводства и проживает на той или иной территории (области, страны, региона, континента, планеты). Выделяют следующие демографические показатели: численность

населения, плотность, темпы роста, половозрастная структура, миграционная мобильность и др. Данные показатели подчеркивают преимущественное значение социально-экономических факторов динамики народонаселения над биологическими (хотя они также учитываются).

- Поселенческая структура общества означает пространственную форму организации общества и представляет объединение людей по их принадлежности к типу поселения (сельские, городские). Подчеркивается, что население, проживающее в разных типах поселений, отличается образом жизни, характером труда, условиями быта, количеством свободного времени, доступом к образованию и возможностями удовлетворения духовных потребностей. В связи с этим обнаруживается современная тенденция расширения городского типа поселения за счет сельского.

- Социально-классовая структура общества разрабатывается в марксистской философии и представляет собой совокупность классов, слоев и групп, которые различаются своим социально-экономическим положением. Но базовой единицей структуры общества является класс, определение которого было дано В.И. Лениным в работе «Великий почин». Под классом понимаются большие группы людей, различающиеся: 1) местом в исторически определенной системе общественного производства; 2) отношением к средствам производства (главный признак); 3) ролью в общественной организации труда; 4) способами получения и размерами доходов. Специфика такого подхода состоит в том, что основное внимание концентрируется вокруг роли классов, которые рассматриваются основной движущей силой социального прогресса. Экономический фактор становится главным, а те группы людей, которые не заняты в структурах материального производства (например, творческая интеллигенция), не составляют самостоятельного класса.

Стратификационная (от лат. stratum - слой, пласт) структура общества учитывает недостатки классового подхода и расширяет систему критериев дифференциации населения в связи с тем, что общество - это многомерная система. Основоположником такого подхода признан М. Вебер, дальше его развивали Т. Парсонс, П. Сорокин и др. В частности, в структуру общества включаются различные классы, слои, группы, т.е. социальные образования, которые находятся в прямой зависимости от неравномерного распределения власти, прав и обязанностей, ценностей и привилегий. Страта - это группа людей, которые обладают одним и тем же социальным статусом, положением в общественной системе. Критериями стратификации выступают: форма собственности, имущественное положение, образование, профессия, властные отношения. Система таких критериев позволяет говорить об экономической, политической, профессиональной типах стратификации. В рамках теории социальной стратификации особое внимание уделяется концепции социальной мобильности, которая подробно описана П. Сорокиным в работе «Социальная мобильность». Он выделяет два типа мобильности: 1) горизонтальную - переход из одной социальной группы в другую (например, из одного вуза в другой), при которой не изменяется социальный статус

человека; 2) вертикальную (восходящая и нисходящая), представляющую собой своеобразный социальный лифт, который функционирует в разных сферах общества - экономической, политической и профессиональной.

- Профессионально-образовательная структура, в качестве критериев выделения различных социальных групп использует такие параметры, как образование и профессиональная деятельность.

Следует обратить внимание, что в современной социальной философии существуют и другие концептуальные подходы к анализу структуры общества. В частности, определенные нюансы в интерпретации социальной структуры обнаруживаются в концепциях: символического интеракционизма Дж. Мида, «структурных изменений общественности» Ю. Хабермаса, «сетевой модели», предстающей в виде «конфигурации социальных сетей», «ролевой модели» с акцентом на социально-психологическом характере поведения людей и их социальной адаптации, и целый ряд других.

2.2 Социальная стратификация: характеристики и происхождение.

Основные измерения стратификации: власть, доход, образование и др.

Важным элементом социальной жизни является социальная стратификация (дифференциация), т. е. расслоение общества на группы, слои. Именно социальная стратификация показывает то, как неодинаково социальное положение членов общества, их социальное неравенство. Разные ученые по-разному определяют, в чем причина неравенства. М. Вебер видел эти причины в экономических критериях (доходы), социальном престиже (статус) и отношении члена общества к политическим кругам. Парсонс выделял такие дифференцирующие признаки, как:

1) то, чем человек обладает с рождения (пол, этническая принадлежность);

2) приобретенный статус (трудовая деятельность);

3) то, что человек имеет (собственность, моральные ценности, права).

Рассматривая историю общества и те сообщества, которые существовали ранее, можно сказать, что социальная стратификация – это естественное неравенство между членами общества, которое имеет свою внутреннюю иерархию и регулируется различными институтами.

Важно различать понятия «неравенство» и «несправедливость». «Неравенство» – естественный и обусловленный процесс, а «несправедливость» – проявление эгоистических интересов. Любой человек должен понимать, что эгалитаризм (учение о необходимости равенства) – это нереальное явление, которое не может просто существовать. Но многие использовали эту идею в борьбе за власть.

Существует стратификация:

1) одномерная (группу выделяют по одному признаку);

2) многомерная (группа, имеющая набор общих признаков).

П. Сорокин пытался создать общечеловеческую стратификационную карту:

1) односторонние группы (по одному признаку):

- а) биосоциальные (расовые, половые, возрастные);
- б) социокультурные (род, языковые, этнические группы, профессиональные, религиозные, политические, экономические);

2) многосторонние (несколько признаков): семья, племя, нация, сословия, социальный класс. Вообще проявление социальной стратификации необходимо рассматривать в определенно взятой стране и в определенное время. Поэтому те группы, которые рассматриваются, должны быть в постоянном движении, они должны быть в обществе, которое функционирует в полной мере. Поэтому социальная стратификация тесно связана с социальной мобильностью.

Изменение положения в стратификационной системе может быть обусловлено следующими факторами:

- 1) вертикальная и горизонтальная мобильность;
- 2) изменение социальной структуры;
- 3) появление новой системы стратификации. Причем третий фактор – это очень сложный процесс, который привносит в жизнь общества много изменений в экономической сфере, идеологических принципов, норм и ценностей.

Долгое время в нашей стране происходил отказ от такого явления, как неравенство. Важно понимать, что неравенство в обществе просто необходимо. Ведь без него общество перестанет функционировать, поскольку члены этого общества уже не будут иметь целей, не будут стремиться их достичь. Зачем школьнику хорошо учиться, поступать в институт, изучать предметы, искать хорошую работу, ведь все равно все будут равны? Социальное неравенство стимулирует деятельность членов общества.

2.3. Исторические системы социальной стратификации: рабство, касты, сословия, классы.

Социальная стратификация – иерархически организованные структуры социального неравенства (ранги, статусные группы и т. д.), существующие в любом обществе.

В социологии выделяют четыре главных типа стратификации: рабство, касты, сословия и классы. Принято отождествлять их с историческими типами общественного устройства, наблюдаемыми в современном мире или уже безвозвратно ушедшими в прошлое.

Рабство – экономическая, социальная и юридическая форма закрепощения людей, граничащая с полным бесправием и крайней степенью неравенства. Рабство исторически эволюционировало. Существуют две формы рабства:

1) при патриархальном рабстве раб обладал всеми правами младшего члена семьи: жил в одном доме с хозяевами, участвовал в общественной жизни, вступал в брак со свободными, наследовал имущество хозяина. Его запрещалось убивать;

2) при классическом рабстве раба окончательно закалили: он жил в отдельном помещении, ни в чем не участвовал, ничего не наследовал, в брак

не вступал и семьи не имел. Его разрешалось убивать. Он не владел собственностью, но сам считался собственностью хозяина («говорящим орудием»).

Кастой называют социальную группу, членством в которой человек обязан исключительно своим рождением.

Каждый человек попадает в соответствующую касту в зависимости от того, каким было его поведение в предшествующей жизни: если плохим, то после очередного рождения он должен попасть в низшую касту, и наоборот.

Сословие – социальная группа, обладающая закрепленными обычаями или юридическим законом, передаваемыми по наследству правами и обязанностями.

Для сословной системы, включающей несколько страт, характерна иерархия, выраженная в неравенстве положения и привилегий. Классическим образцом сословной организации являлась Европа, где на рубеже XIV–XV вв. общество делилось на высшие сословия (дворянство и духовенство) и непривилегированное третье сословие (ремесленники, купцы, крестьяне).

В X–XIII вв. главных сословий было три: духовенство, дворянство и крестьянство. В России со второй половины XVIII в. утвердилось сословное деление на дворянство, духовенство, купечество, крестьянство и мещанство. Сословия основывались на земельной собственности.

Права и обязанности каждого сословия определялись юридическим законом и освящались религиозной доктриной. Членство в сословии определялось наследством. Социальные барьеры между сословиями были достаточно жесткими, поэтому социальная мобильность существовала не столько между сословиями, сколько внутри них. Каждое сословие включало множество слоев, рангов, уровней, профессий, чинов. Аристократия считалась воинским сословием (рыцарство).

Классовый подход нередко противопоставляется стратификационному.

Классы представляют собой социальные группы свободных в политическом и правовом отношениях граждан. Различия между этими группами состоят в характере и размерах собственности на средства производства и производимый продукт, а также в уровне получаемых доходов и личного материального благосостояния.

2.4. Понятия «социальный класс», «социальная группа», «социальный слой» (страта).

Класс понимают в двух смыслах – широком и узком. В широком значении под классом понимают большую социальную группу людей, владеющих либо не владеющих средствами производства, занимающую определенное место в системе общественного разделения труда и характеризующуюся специфическим способом получения дохода.

Первую типологию классов США предложил в 40-е гг. XX в. американский социолог Ллойд Уорнер:

1) верхний-верхний класс включал так называемые старые семьи. Они состояли из наиболее преуспевающих бизнесменов и тех, кого называли профессионалами. Проживали они в привилегированных частях города;

2) нижний-верхний класс по уровню материального благополучия не уступал верхнему-верхнему классу, но не включал старых родовых семей;

3) верхний-средний класс состоял из собственников и профессионалов, которые обладали меньшим материальным достатком по сравнению с выходцами из двух верхних классов, но зато они активно участвовали в общественной жизни города и проживали в довольно благоустроенных районах;

4) нижний-средний класс составляли низшие служащие и квалифицированные рабочие;

5) верхний-нижний класс включал малоквалифицированных рабочих, занятых на местных фабриках и живущих в относительном достатке;

6) нижний-нижний класс составляли те, кого принято называть «социальным дном», – это обитатели подвалов, чердаков, трущоб и прочих мало пригодных для жизни мест. Они постоянно ощущали комплекс неполноценности вследствие беспросветной бедности и постоянных унижений; 7) средний класс – уникальное явление в мировой истории. Скажем так: его не было на протяжении всей истории человечества. Он появился лишь в XX в. В обществе он выполняет специфическую функцию. Средний класс – стабилизатор общества. Чем он больше, тем меньше вероятность того, что общество будут сотрясать революции, межнациональные конфликты, социальные катаклизмы. Он состоит из тех, кто сделал судьбу собственными руками и, следовательно, кто заинтересован в сохранении того строя, который предоставил подобные возможности. Средний класс разводит два противоположных полюса – бедных и богатых – и не дает им столкнуться. Чем тоньше средний класс, тем ближе друг к другу полярные точки стратификации, тем вероятнее их столкновение, и наоборот. До революции в России официальным было сословное, а не классовое деление населения. Оно подразделялось на два основных сословия – податное (крестьяне и мещане) и неподатное (дворяне и духовенство). Внутри каждого сословия были более мелкие сословия и слои. Государство предоставляло им определенные права, закрепленные законодательством.

Аппарат чиновников регулировал отношения между сословиями, в чем и выражалась его «повинность». Сословная система была неотъемлема от государственной. Можно определить сословия как социально-групповые отношения, различающиеся объемом прав и обязанностей по отношению к государству.

Социальный слой – социальная группа, выделяемая на основании некоторых общих признаков.

2.5. Социальная мобильность: сущность явления. Виды и типы социальной мобильности.

Изучая неравенство членов общества, важно, чтобы они были в движущемся, функционирующем обществе. Поэтому учитывают социальную мобильность, т. е. переход индивида из одного социального статуса в другой (ребенок становится студентом, холостяк – семьянином).

Термин «социальная мобильность» ввел П. Сорокин. Он называл социальной мобильностью переход индивида из одного социального положения в другое. Существуют:

- 1) горизонтальная социальная мобильность;
- 2) вертикальная социальная мобильность.

Эти перемещения происходят внутри социального пространства.

П. Сорокин говорил об индивидуальной (карьера) и групповой (миграция) социальной мобильности. Конечно же, более сложен процесс групповой мобильности.

Вертикальная мобильность – это перемещения социального объекта из одной социальной страты в другую, разные по уровню. Индивидуальная вертикальная мобильность практически не меняет стратификационной и политической культуры, так как смысл ее заключается в основном в прохождении какой-либо иерархической системы (повышение в должности, доходах).

Причины массовых перемещений нужно искать в изменениях экономической сферы, политическом перевороте или смене идеологических ориентиров. Групповая социальная мобильность по вертикали вносит большие изменения в стратификационную структуру, изменяет существующую иерархию. П. Сорокин называл в качестве каналов вертикальной мобильности следующие институты: армия, церковь, университет. Но они не всегда эффективны.

Существуют также восходящая мобильность (повышение в звании, утверждение моды) и нисходящая (как правило, вынужденная) – лишение званий, деградация.

Горизонтальная социальная мобильность – это перемещения социального объекта в другую группу без изменения статуса. Сюда относят смену работы в той же должности и т. д.). Обычно к горизонтальной мобильности относят перемещения в географическом пространстве. Существуют основные исторические разновидности миграций:

- 1) перемещение целых народов (например, Великое переселение народов в IV–V в., разрушившее Римскую империю);
- 2) перемещение из города в деревню и в обратном направлении. Но процесс урбанизации преобладает;
- 3) перемещения, связанные с социально-экономическими причинами (освоение пустующих территорий);
- 4) перемещения, связанные с чрезвычайными обстоятельствами, – стихийные бедствия, революции, религиозные гонения (например, в Библии описан уход евреев из Египта).

В связи с распространением такого явления, как перемещение, стали возникать диаспоры (этнос, живущий вне места его происхождения). Они

способствуют сближению этносов и культур, но нередко становятся источником конфликтов и напряженности в обществе.

Можно сказать, что одним из условий нормального развития общества, его функционирования, свободного развития личности и утверждения принципов социальной справедливости является свобода социальных перемещений.

Люди находятся в постоянном движении, а общество – в развитии. Совокупность социальных перемещений людей, т. е. изменений своего статуса, называется социальной мобильностью.

Мобильность является самостоятельным показателем прогресса общества. Существует два основных типа социальной мобильности – вертикальная и горизонтальная.

Питирим Сорокин, один из крупнейших теоретиков социальной стратификации, отмечал, что там, где есть мощная вертикальная мобильность, там есть жизнь и движение. Затухание мобильности порождает общественный застой. Он различил вертикальную (возвышающуюся и падающую) мобильность, связанную с переходом из одного слоя в другой, и горизонтальную, при которой перемещения происходят внутри одного слоя, а статус и престиж позиции не меняются. Правда, П. Сорокин называет социальную мобильность «каналами вертикальной циркуляции».

Мы рассмотрим такие социальные институты, как армия, церковь, школа, семья, собственность, которые используются в качестве каналов социальной циркуляции (мобильности).

Армия функционирует в качестве канала не в мирное время, а в военное. В военное время солдаты продвигаются благодаря таланту и храбрости. Повысившись в звании, они используют полученную власть как канал для дальнейшего продвижения и накопления богатства. У них появляется возможность мародерствовать, грабить, захватывать.

Церковь как канал социальной мобильности переместила большое число людей с низов до вершин общества. П. Сорокин изучил биографии 144 римских католических пап и установил, что 28 вышли из низов, а 27 – из средних слоев.

Школа как институт образования и воспитания, какую бы конкретную форму ни приобретала, во все века служила мощным каналом социальной мобильности. Большие конкурсы в колледжи и университеты во многих странах объясняются тем, что образование является самым быстрым и доступным каналом вертикальной мобильности.

Собственность наиболее ярко проявляет себя в виде накопленных богатств и денег. П. Сорокин установил, что не все, но лишь некоторые занятия и профессии способствуют накоплению богатства. Согласно его расчетам в 29 % случаях это позволяет сделать занятие фабриканта, в 21 % – банкира и биржевика, в 12 % – торговца. Профессии артистов, художников, изобретателей, государственных деятелей и тому подобные не дают таких возможностей.

Семья и брак являются каналами вертикальной мобильности в том случае, если в союз вступают представители разных социальных статусов. Например, пример такой мобильности можно увидеть в Античности. По римскому закону свободная женщина, вышедшая замуж за раба, сама становится рабыней и теряет статус свободного гражданина.

Следует отметить, что термин «социальная мобильность» не пользовался популярностью у отечественных социологов советского периода. Советские авторы считали неудобным использование терминологии, предлагаемой антикоммунистом П. А. Сорокиным, которого в свое время подверг разгромной критике В. И. Ленин.

Вместе с «социальной стратификацией» отвергалась и «социальная мобильность» как понятие чуждое и ненужное.

2.6. Особенности стратификации в постсоветском обществе. Проблема среднего класса в современном постсоветском обществе. Маргиналы. Стратификация современного белорусского общества.

Социальная структура современного белорусского общества отвечает тем тенденциям, которые характерны для современных развитых промышленных государств (возрастание роли городского населения, рост образовательного уровня населения, возрастание доли работников квалифицированного труда, формирование среднего класса и т. д.). Но в то же время следует подчеркнуть, что многие показатели современной структуры нашего общества являются результатом целенаправленной государственной политики.

В процессе перестройки в постсоветских обществах основными критериями социальной стратификации являются:

- владение капиталом, приносящим прибыль;
- причастность к перераспределению общественного богатства в результате разгосударствления и приватизации собственности;
- уровень личного дохода потребления.

Социально- статусные критерии белорусского общества:

- высший слой (богатые предприниматели и высшие должностные лица;
- высший средний слой (средние и мелкие предприниматели, директора, популярные художники, артисты, телекомментаторы, крупные учёные, владельцы частных больниц, стоматологических кабинетов);
- средний слой (профессора, врачи и юристы, которые имеют частную практику, руководители отделов, служащие эффективно работающих предприятий, старшие офицеры и т. д.);
- низший средний класс (учителя, врачи, рядовые инженеры, работники учреждений культуры, младшие офицеры, квалифицированные рабочие);
- низший слой (малоквалифицированные рабочие, крестьяне, служащие, сержантский состав вооруженных сил и правоохранительных органов);
- паразитический слой (мафиозные группы, рэкетеры, грабители, вымогатели, участники бандитских формирований, гадалки, проститутки, которые могут принадлежать к различным группам по уровню богатства);

– маргинальный слой (опустившиеся на социальное дно различные социальные группы – нищие, бомжи, беженцы, вынужденные переселенцы, беспризорные подростки и т. д.).

В социальной стратификации белорусского общества значительное место занимают социокультурные критерии:

- этнонациональные (белорусы, русские, украинцы и т. д.);
- мировоззренческие (верующие, неверующие, колеблющиеся между верой и неверием, атеисты);
- религиозно-конфессиональные (православные, католики, протестанты, мусульмане и т. д.);
- образовательные (лица с высшим, средним, неполным средним образованием);
- социокультурные (приверженцы народной, элитарной, массовой культуры, субкультуры и т. д.);
- идейно-политические (поборники либерально-демократического, коммунистического учений);
- ценностно-ориентационные (сторонники религиозной, светской морали, нравственного релятивизма и т. д.).

В белорусском обществе в современных условиях резко возрастает значимость научно обоснованной и эффективно осуществляемой социальной политики. Это необходимо, чтобы создавать реальные социально-экономические предпосылки для обеспечения и сохранения стабильности в обществе, для восприятия населением происходящих преобразований социально-классовой структуры как естественного, справедливого процесса.

Важнейшим направлением государственной политики в нашей стране является дальнейшее повышение уровня и качества жизни населения.

Государство в своей деятельности ориентировано прежде всего на обеспечение роста реальных денежных доходов как основы улучшения жизни населения, на преодоление малообеспеченности, на недопущение проявлений социальной несправедливости и социального напряжения в обществе.

В нашей стране в последние годы наблюдалась положительная динамика роста доходов населения. Доля малообеспеченного населения сократилась с 42 % в 2000 г. до 6,1 % – в 2008 г. Это один из лучших показателей среди стран СНГ. Главным средством достижения поставленной цели является усиление роли заработной платы как фактора повышения эффективности экономики и обеспечения роста реальных денежных доходов населения.

Основными источниками формирования денежных доходов граждан являются заработная плата, пенсии, пособия, стипендии.

Важным направлением в деятельности государства является обеспечение государственных гарантий в области оплаты труда, т. е. установление и соблюдение минимального размера заработной платы. Минимальная заработная плата – законодательно установленный предел оплаты труда, ниже которого не может опуститься ни один наниматель,

конечно при условии выполнения наёмными работниками норм рабочего времени и объёмов работ.

Для социального состава страны ещё одним важным показателем является численность работников или «занятых по отраслям национальной экономики». В этой сфере сложилось следующее соотношение: промышленность – 26,9 %, строительство, транспорт и связь – 15,9 %, торговля и общественное питание – 14,4 %, здравоохранение, физическая культура и социальное обеспечение – 7,3 %, и 16,1 % приходится на другие отрасли.

Из общей численности занятых 60,2 % составляют рабочие, 9,6 % – руководители, 26,7 % – специалисты. Среди работающих на долю женщин приходится 53,4 %, на долю мужчин – 46,6 %. Среди работающих высшее образование имеют 23,8 %, среднее специальное – 22,7 %, профессионально-техническое – 20,3 %, общее среднее – 29,8 % и только 3,4 % имеют общее базовое образование.

В настоящее время почти во всех странах существуют социальная дифференциация и социальное неравенство. Одним из важнейших показателей, на основании которого измеряется уровень неравенства, является соотношение между уровнем доходов 10 % самых богатых и самых бедных групп общества (учёные называют это соотношение «децильным коэффициентом»). В нашей стране он составляет 5,6 раза (в России – 16,8 раза).

В последние предкризисные годы около 60 % государственного бюджета Республики Беларусь расходовалось на социальные нужды. Эта цифра свидетельствует о высокой социальной ориентированности государственной политики Республики Беларусь. Специалисты Всемирного банка оценивали государственную социальную поддержку населения Беларуси как самую высокую среди стран с переходной экономикой. В настоящее время в республике проживает 9 млн 474 тыс. человек. Городское население сосредоточено в 104 городах и 108 посёлках городского типа. 15 городов имеют население более 100 тыс. человек, в них проживает 67 % городского населения. По данным переписи 2009 г. на 1000 мужчин приходилось 1129 женщин, а в группах старше 30 лет эта цифра возрастает.

В Республике Беларусь в настоящее время проживает около 2,4 млн пенсионеров, из них 1,9 млн человек – ветераны труда, около 70 тыс. человек – ветераны Великой Отечественной войны. В республике особое внимание уделяется социальной защите ветеранов Великой Отечественной войны. Учитывая, что основным источником их доходов являются пенсии, к их трудовым пенсиям установлены специальные надбавки.

Если сравнить показатель степени социальной стратификации в советских республиках и постсоветских государствах, то окажется, что социальные различия между классами и слоями в советское время были существенно меньше, чем сейчас, хотя это не значит, что советское общество являлось «социально однородным».

Сравнительный анализ роста и распределения доходов в западных и восточноевропейских обществах в период с 1950 по 1965 гг. свидетельствует, что различия в зарплатах рабочих и служащих были меньше в социалистических странах, чем в капиталистических. Уменьшение экономических различий между слоями свидетельствовало о том, что социалистические страны были значительно ближе идеалу эгалитарного распределения, чем капиталистические, а социальное неравенство не воспринималось так остро. В 90-е годы, в связи с переходом общества от социализма к капитализму, коренным образом изменились принципы социальной стратификации общества. Оно стало структурироваться по новым основаниям. В частности, исследования подтвердили тесную связь между расцветом высшего слоя, “новых белоруссов”, и репродукцией социальной нищеты, криминала, слабости правового государства, чего не происходило в советском обществе. На смену огосударственной экономике пришла многосекторная, а вместе с ней изменились контуры социальной структуры общества, соотношение социальных слоев и групп, их ролевые функции. При изучении социальной стратификации можно выделить такие ее критерии (Е.Д. Игитханян) , как отношение к собственности, степень автономности труда, материальное положение, характер включенности во властные отношения и социальная самоидентификация. В результате выделены четыре основных страты, охватывающих основную массу населения (всего, с учетом элиты и внеслоевой группы, насчитывалось 6 страт) . Верхняя, наиболее гомогенная, страта объединяет хозяйственных руководителей, представителей новых структур, а также часть специалистов городской нетехнической интеллигенции. Их характеризует высокий уровень самостоятельности труда и материального положения, они активно включены во властные структуры и идентифицируют себя со слоями “элита” и “высший слой”. Вторая страта консолидирует занятых на государственных предприятиях: руководителей более низкого уровня, специалистов технического профиля, рабочих высококвалифицированного труда. Их характеризует умеренно автономный труд, ограниченное участие во властных структурах ограничено, худшее материальное положение. Они идентифицируют себя со слоями “между высшим и средним” и “средним”. Третья страта может быть определена как маргинальная: составляющие ее элементы — рабочие средней и высокой квалификации, специалисты разного профиля, руководители низшего уровня и т. д. Ее состав настолько неоднороден, что даже трудно определить “ядро”. Тем не менее, можно отметить, что входящие в этот слой люди чаще заняты полуавтономным трудом, фактически отстранены от участия в управлении, находятся у черты бедности. Они идентифицируют себя обычно со слоем “ниже среднего”. Наконец, четвертую страту образуют работники неквалифицированного физического и умственного труда в городе и деревне: рабочие, крестьяне, служащие. К ним близко примыкают и сельские специалисты.

Представители этой страты находятся на грани нищеты и идентифицируют себя с “низшим слоем”. Результаты изучения позволяют

сделать вывод, что, хотя социальная дезинтеграция ранее существовавших групп и слоев усиливается (так, представители интеллигенции присутствуют практически во всех слоях, рабочие — в 3 из 4 слоев и т. д.), тем не менее, происходит отчетливое формирование новых слоев с устойчивым наполнением каждого из них. В исследовании С.С. Балабанова, использовались такие критерии стратификации, как профессиональный статус, властный ресурс, социально-экономический потенциал и его динамика, в результате чего было выделено семь групп. Первая группа (30%) на 2/3 состояла из женщин, снизивших в ходе реформ свой уровень жизни. Вторая (17,2%) включала дипломированных специалистов, в том числе руководителей среднего и низшего звена, не нашедших себя в рыночной стихии. Это весьма квалифицированная часть населения, но ей не хватало инициативности и самостоятельности. Благосостояние ее было ниже, чем у предыдущей группы, но, в отличие от нее, представители данного класса и раньше отставали по уровню материальной обеспеченности от среднего уровня. Третья группа (16,2%) включала в себя рабочих и пенсионеров, причем преимущественно женщин. Четвертая (14,3%) объединяла молодежь, преимущественно мужчин, не обремененных семьей. Они в полной мере использовали свой шанс на восходящую мобильность, который дала им рыночная экономика. Пятая группа (7,9%) представляла собой благополучную часть населения, почти 3/4 из них были мужчины — высококвалифицированные дипломированные специалисты, руководители, предприниматели, высшие офицеры армии и МВД. Они не только остались на высших ступенях социальной лестницы, но даже поднялись еще выше и отличаются социальным оптимизмом. Шестая группа (4,5%), напротив, объединяла поверженных с социального Олимпа. Это была интеллектуальная элита, не сумевшая найти свою нишу в новых условиях. Основную массу ее составляли женщины с высшим образованием. Седьмая группа (2,3%) объединяла новых хозяев жизни и характеризовалась стремительным восхождением из низов общества к его вершинам, высоким профессионализмом, высоким местом во властных структурах, а соответственно — высокими доходами. В период экономических реформ в постсоветских странах параллельно с сохраняющейся корпоративно-сословной социальной структурой возникает новая социальная структура классового типа, что обусловлено сосуществованием двух относительно самостоятельных секторов экономики — государственного и частного. И если для вновь возникшего частного сектора при занятии определенной статусной позиции решающими оказываются характеристики, связанные с рыночной позицией человека, то для госсектора по-прежнему решающее значение имеют властный ресурс и корпоративная принадлежность. Главным же отличием новой социальной структуры от прежней стала несопоставимо большая социальная дифференциация, в результате которой произошло “растягивание” социальной структуры по вертикали и выделение относительно большего числа самостоятельных страт, чем в стратификационной системе советского типа. Пропорции социальной

структуры советского общества во многом сохранились, только средний класс теперь насчитывает максимум 20%, а не треть населения страны, а составлявший две трети советского общества низший класс разделился на две самостоятельные группы. Одна из них — “базовый слой” — по-прежнему объединяет большинство белорусов, а выделившаяся из него вторая группа стала новым “низшим” слоем. Деление белорусского общества на средний, базовый и низший класс является укрупненным делением, и в рамках каждого из этих классов можно выделить минимум по два самостоятельных страта. Средний класс распадается на страты, которые были условно названы “состоятельные” и “обеспеченные”, базовый — на “средне-” и “малообеспеченных”, низший — на “бедных” и “нищих”. Эти страты достаточно устойчивы, но относительная динамика их положения различна. Материальное положение трех верхних страт либо остается стабильным (для средне-обеспеченных), либо даже улучшается (для части обеспеченных и состоятельных). В трёх нижних слоях, напротив, в соответствии с тенденцией поляризации населения положение ухудшается, хотя и в разной пропорции, а у нищих это ухудшение принимает катастрофический характер. Стратификация постсоветского общества характеризуется учеными двумя терминами — социальная поляризация и “бразилификация”. Первый означает растущую пропасть между богатыми и бедными, второй обозначает особый тип поляризации, которая сопровождается вымыванием среднего класса при росте нищеты, безработицы, падении уровня жизни, расцвете теневой экономики. При этом наблюдается также экономический откат, неравномерное развитие различных сфер жизнедеятельности общества, преобладание дезинтеграционных процессов. Государство ничем не мешает богатым обогащаться, а бедным беднеть. Борьба с коррупцией и преступностью ведется крайне неэффективно, точно также неэффективны его программы борьбы с бедностью и социальной помощи населению, которое все больше политически отчуждается от органов власти. Множественность форм собственности порождает различные формы социальной дифференциации. Речь идет о становлении новых экономических классов: собственников и наемных работников со сложным комплексом специфических интересов и потребностей, качеством жизни, присущих именно данным общностям. Плюрализм форм собственности вызвал появление новых социальных общностей. Прежде всего, это специфические слои наемных работников, занятых в полугосударственном, частном секторах экономики по трудовым соглашениям или постоянно по договорам найма, работники смешанных предприятий, а также предприятий и организаций с участием иностранного капитала и т. д. Появилась новая буржуазия, новая бюрократия, предприниматели, свободные профессионалы и другие. Произошел поворот к совершенно иной оценке людьми своего статуса. Как показывают исследования, принадлежность к определенной профессиональной группе приобретает в сегодняшних условиях четко выраженное социальное качество. Оно заставляет объединяться в одну страту или класс профессии, представители которых имеют сходные экономические интересы.

Формируются не только различные классы — бедные, зажиточные, богатые, — но кроме того происходит агрегирование социальных групп по такому показателю, как отношение к собственности (обладание или распоряжение ею). Возникают новые для нашего общества социальные и социально-психологические типы личности — личность собственника и личность наемного работника, которых не существовало в советском обществе. В социальной структуре постсоветского общества сформировались три группы, отражающие разные мнения относительно тех отношений, которые складываются между различными слоями: партнерская, конфликтная и нейтральная. Выяснилось, что всего 5,2% респондентов оценивают взаимоотношения между классами в нашем обществе как дружественные; 31% считают их конфликтными, а 63,8% — нейтральными. Прослеживается любопытная тенденция: чем старше респонденты, тем больше сокращается доля лиц, считающих, что формируется партнерская модель общества и, наоборот, увеличивается доля тех, кто полагает, что формирующаяся стратификационная модель носит конфликтный характер. Иными словами, наблюдается возрастание удельного веса конфликтных групп с увеличением возраста. Среди социально-профессиональных групп наиболее “конфликтными” оказались предприниматели, специалисты, неквалифицированные рабочие, работники административных органов. Наиболее “нейтральны” руководители обоих уровней, рабочие высокой квалификации. Представители культуры и искусства занимают самые крайние позиции по “конфликтности” — 85,7%, по сравнению с медиками (около 40%), педагогической и научной интеллигенцией (25,8%), финансовыми работниками (23%). Таким образом, дифференциация интеллигенции прослеживается по самым разным показателям, в том числе и по отношению к качеству формирующейся социальной модели общества. Величина “конфликтной” группы возрастает и по мере роста уровня профессионального образования: она в 1,5 раза меньше среди лиц, имеющих среднее специальное образование, по сравнению с респондентами-специалистами высшего уровня. Причем тип образования (высшее гуманитарное, техническое, медицинское и др.) не является дифференцирующим фактором. В то же время, чем ниже уровень профессионального образования, тем выше удельный вес третьей (“нейтральной”) и первой (“партнерской”) групп. Таким образом, уровень, но не тип профессионального образования определяет то, насколько дружественными или враждебными считаются социальные отношения в обществе. Противоположная тенденция проявляется в зависимости от экономического статуса: чем ниже материальный уровень жизни респондентов, тем чаще они считают отношения в обществе конфликтными. В результате мы можем заключить: дискомфортно себя чувствуют, т. е. считают общество антагонистическим, конфликтным самые образованные и самые необеспеченные. Социологические данные последних лет позволяют заключить, что в обществе формируется новая модель стратификации, которая фиксируется не только по объективным, но и по субъективным критериям. Социальная поляризация раскалывает не только общество, но и сознание

людей. В середине 90-х годов Т.И. Заславской удалось обобщить многочисленные эмпирические данные, прежде всего мониторинговых исследований ВЦИОМ, наиболее представительных из всех имеющихся в настоящий момент. Основная часть населения постсоветских государств (на примере РФ) была поделена на четыре основных слоя: верхний средний, средний, базовый и нижний. Численно доли представителей каждого слоя в конце 1995 г. составляли: верхнего среднего — 1,4%, среднего — 28,3%, базового — 64,3% и нижнего — 6%. Кроме того, в общую картину социальной иерархии Т.И. Заславская включила политическую и экономическую элиту, а также “социальное дно”, добавляя их, соответственно, на верхнюю и нижнюю строчки иерархии и доводя, таким образом, общее число слоев, составляющих вертикальную социальную структуру, до шести. Для идентификации социальных слоев ею использовались десять статусных переменных: основное занятие, основной род деятельности, отрасль занятости, сектор экономики, размер организации, профессионально-должностное положение (по реальному содержанию выполняемой работы и согласно самооценке), уровень образования, самооценка квалификации и уровень доходов, которые в совокупности позволяли замерить экономический, властный (управленческий) и социокультурный потенциал. Верхний средний слой оказался представлен собственниками крупных и средних фирм, в большинстве своем являющимися и их руководителями, почти на 90% мужчинами молодого и среднего возрастов. Это самый образованный слой: подавляющее большинство его представителей имеют специальное образование, в том числе две трети — высшее. Уровень их доходов в 10—15 раз превышает доходы нижнего слоя, и в 6—7 раз — доходы базового. Средний слой состоит из мелких предпринимателей, полупредпринимателей, менеджеров различных предприятий, бизнес-профессионалов, высшей интеллигенции, рабочей элиты, частично — работников силовых структур. Три пятых из них заняты в негосударственном секторе. Большую часть и здесь составляют мужчины, преимущественно среднего возраста. Уровень образования намного выше, чем базового, однако ниже, чем верхнего среднего. Уровень благосостояния его значительно ниже, чем у верхнего среднего, а 14% живут даже на уровне бедности (для сравнения — в базовом слое число бедных достигает, по оценке Т.И. Заславской, 46%, а в нижнем слое — даже 65%). Базовый слой состоит из людей, занятых квалифицированным исполнительским трудом, преимущественно в госсекторе. Это массовая интеллигенция, рабочие индустриального типа, крестьяне, работники торговли и сервиса. Около 60% этого слоя составляют женщины, чаще среднего и старшего возраста. Высшее образование имеют только 25% его представителей. Нижний слой наименее квалифицированный и наиболее бедный. Две трети его живут за чертой бедности, из них четверть — на уровне нищеты. 70% — женщины, а доля пожилых в три раза выше средней.

Социальная политика должна ориентироваться на создание в Беларуси сильного среднего класса. Такой класс может сложиться путем не

индивидуальной, а слоевой вертикальной мобильности, для осуществления которой необходимо реальное равенство возможностей, в эту социальную страту возможен переход интеллигенции, интеллектуалов, высококвалифицированных рабочих, фермеров, мелких и средних предпринимателей.

Средний класс должен стать социально-экономической основой и решающим условием социальной устойчивости и стабильности белорусского общества.

Средний слой определяется такими признаками, как доход, образование, образ жизни, общественный престиж. В США средний слой составляет 80 % населения, которое проживает в обширных пригородах или ухоженных городских кварталах, создаёт хорошие школы, торговые центры, автосервисы и другие коммунальные службы. Средний слой обладает высокими профессиональными знаниями, активно воздействует на политику, выступает за социальное неравенство, не приемлет уравнилельный подход к проблеме справедливости. Основная масса людей работает по найму и создает своим трудом прибавочную стоимость, обладает богатыми профессиональными знаниями, обладает волевыми и творческими способностями, выступает против насильственного изъятия богатства, части своего дохода в пользу маргиналов, выступает против равенства с профессионалами в решении производственных вопросов, поддерживает технический процесс, даже если он приводит к безработице. Государство получает налоги с доходов этого слоя, имеет возможность создавать фонды социальной защиты наиболее необеспеченного населения.

Таким образом, средние слои не только двигают экономический прогресс, но и придают устойчивость экономическим и политическим отношениям в развитых странах.